

## ПОНЯТИЕ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**Аннотация:** В статье рассматривается понятие, сущность и возможность проведения судебной дерматоглифической экспертизы, а также проблемы развития дактилоскопии и дерматоглифики. Проведение данной экспертизы необходимо для установления фактических данных о генетических особенностях человеческого организма при проведении идентификации личности. Обращено внимание на проведение различными центрами дерматоглифических экспертиз (исследований), результаты которых не являются научно обоснованными, а представляют рекламный, коммерческий характер. Эти заключения экспертов не содержат сравнительного анализа особенности строения папиллярного узора кистей рук; составлены с использованием различных методик. Представленный анализ показал что и дерматоглифика, и дактилоскопия изучают особенности строения папиллярного узора как кистей так и стоп, однако методы классификации, анализа и оценки гребневого узора существенно различаются, а это требует отдельной подготовки соответствующих экспертов. Рассмотрение понятия, сущности и возможности проведения судебной дерматоглифической экспертизы, представляющей собой комплексное исследование папиллярных узоров, является необходимым и своевременным, поскольку даёт чёткое представление как о методике её проведения, полученных результатах, так и провести различие от иных дерматоглифических исследованиях, проводимых в коммерческих целях.

**Abstract:** The article concerns definition, nature and the possibilities for holding judicial dermal glyphic expertise, as well as the problems for the development of dactylography and dermal glyphic studies. Holding such an expertise may be necessary in order to establish the factual data on genetic specificities of a human bodies in the course of personal identification. Attention is paid by dermal glyphic expertise (studies) provided by various institutions, while their results are commercial or advertisement-related, and they are not scientifically substantiated. These expert opinions contain no comparative analysis of the specific features of papillary patterns of hands, they employ various methods. The said analysis has shown that both the dermal glyphic studies and dactylography study the specificities of the papillary patterns of hands and feet, however, the methods of classification, analysis and evaluation of ridge patterns are different, so it requires special education of experts. Evaluation of nature, definition and possibilities for holding judicial dermal glyphic expertise as a complex study of papillary figures is timely and important, since it provides a clear idea on methods involved, results and allows to distinguish it from other dermal glyphic studies for the commercial purposes.

**Ключевые слова:** Дерматоглифика, дактилоскопия, дерматоглифическая экспертиза, исследование, комплексная экспертиза, папиллярные узоры, идентификация, специалист, эксперт, эксперт-криминалист.

**Keywords:** Dermal glyphic studies, dactylography, dermal glyphic expertise, study, complex expertise, papillary patterns, identification, specialist, expert, criminalist-expert.

Современный уровень развития криминалистической и медицинской дерматоглифики выявил ряд признаков, свидетельствующих о связи кожных узоров с наследственными психическими заболеваниями (эпилепсия, шизофрения и др.), черты характера, прогнозировать внешне-описательные признаки, делинквентное поведение, и др. Эти признаки являются объективными и при необходимости могут быть установлены экспертом в ходе проведения дерматоглифической экспертизы<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Яровенко В.В. Чистякин А.Н. Первый опыт применения дерматоглифической экспертизы в следственной практике // Научные исследования высшей школы: Материалы итог. науч. – практ. конф. – Тюмень, 1995. С. 73-74; Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике. Дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. С. 32.

Ранее со стороны отдельных учёных это предложение было подвергнуто критике. Так, соглашаясь с тем, что есть соответствующие экспертные задачи, которые следует решать с применением новых знаний, по их мнению, наиболее рациональный путь – организация производства комплексной генно-дактилоскопической экспертизы<sup>2</sup>.

Такое название ими определялось тем, что в основе специальных познаний эксперта должны лежать сведения из дерматоглифики и дактилоскопии, в том числе и статистической дактилоскопии. Кроме того, решение задач этого вида во многом связано с генетическими проблемами. Даже сейчас, когда

<sup>2</sup> Статистическая дактилоскопия (Методологические проблемы) / Под ред. Л.Г. Эджубова. – М., 1999. С. 120.

многие задачи еще просто не выявлены (они будут поставлены в процессе функционирования генно-дактилоскопической экспертизы), можно говорить о решении определённых вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертами, сотрудниками правоохранительных органов<sup>3</sup>.

По мнению В.Е. Корноухова, название «геномно-дактилоскопическая экспертиза» не совсем удачное, поскольку папиллярные узоры генетически обусловлены, но, к сожалению, пока закона наследования не установлено, поэтому любой вид дактилоскопической экспертизы можно назвать генетическим. Далее, в обосновании такой экспертизы, недостаточно корректно введено понятие «комплексная», т.е. не раскрыто, идёт ли речь об уголовно-процессуальной форме (ст. 201 УПК РФ) или о комплексном подходе как одном из общих принципов познания действительности<sup>4</sup>.

На наш взгляд, в этом названии имеется расхождение между названием и специальными познаниями эксперта в области дерматоглифики, дактилоскопии и статистической дактилоскопии. Название генно-дактилоскопической экспертизы происходит от метода геномной дактилоскопии, предложенного в 1985 году Джеффрисом<sup>5</sup>. Автор термин «дактилоскопия» взял в кавычки и тем самым, вероятно, указал, что геномное исследование так же эффективно, как и дактилоскопическое. Содержание геномного исследования отличается от дактилоскопического и дерматоглифического по предмету: в основе геномной «дактилоскопии» лежит анализ вариативности структуры ДНК человека, а не папиллярные узоры и их следы. С помощью геномной «дактилоскопии» решаются вопросы индивидуальной идентификации (своего рода паспортизации), определения кровного родства, оценки генетического родства при подборе трансплантатов<sup>6</sup>.

В этом плане наиболее удачным, на наш взгляд, является высказывание С.С. Самищенко: «Новые методы установления идентичности, появляющиеся в науке и практике, стараются сравнить с дактило-

скопией по надёжности и эффективности. Например, внедряемый в настоящее время в широкую экспертную практику метод генотипоскопии поначалу даже называли геномной дактилоскопией, подчеркнув большие возможности генотипоскопического метода в идентификации личности человека путём сравнения его возможностей с эталонным криминалистическим методом»<sup>7</sup>.

В настоящее время одни учёные поддержали предложение о дерматоглифической экспертизе, например К.Н. Бадиков, Т.В. Патрушева, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютина-Федотков, Ф.Г. Аминев<sup>8</sup>. Другие – придерживаются мнения, что это может быть первичная комплексная экспертиза с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта<sup>9</sup>; третьи – судебно-медицинская экспертиза, когда судебно-медицинский эксперт владеет дерматоглифическим методом исследования<sup>10</sup>; четвёртые – судебно-медицинская (дерматоглифическая) экспертиза<sup>11</sup>.

Так, по мнению А.П. Божченко, в ситуации, когда требуется оперативное решение экспертных вопросов, должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза для решения задач по диагностике

<sup>7</sup> Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для магистров / С.С. Самищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С.415-417.

<sup>8</sup> Бадиков К.Н., Патрушева Т.В. Дерматоглифическая экспертиза как средство доказывания // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 7. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Яровенко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С.76-78; Бадиков К.Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности. – Владивосток: ВФ РТА; ООО «РЕЯ», 2003. С. 115; Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютина-Федотков Д.В. Криминалистическая дерматоглифика: моногр. / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютина-Федотков. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С.55; Аминев Ф.Г. Интеграционные знания как источник новых родов и видов судебных экспертиз // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В III частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004. С. 16

<sup>9</sup> Божченко А.П. Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности. Автореф. докт. мед. наук. – СПб, 2009. С.31.

<sup>10</sup> Божченко А.П., Моисеенко С.А., Толкачёв И.А., Назаров Ю.В., Теплов К.В., Гугнин И.В. Опыт применения дерматоглифического метода в практике судебно-медицинских экспертных учреждений // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Материалы круглого стола 15 март 2012 г. – Томск: Изд-во: Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России «Томский ЦНТИ», 2012. С. 25.

<sup>11</sup> Божченко А.П. Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности. Автореф. докт. мед. наук. – СПб, 2009. С. 31.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. С. 130.

<sup>5</sup> Новосёлов В.П., Шаронов Д.А. Методы геномной «дактилоскопии» в экспертизе идентификации личности и кровного родства. – Новосибирск, 1999.

<sup>6</sup> Новосёлов В.П., Шаронов Д.А. Методы геномной «дактилоскопии» в экспертизе идентификации личности и кровного родства. – Новосибирск, 1999.

свойств личности, определения кровного родства, установления принадлежности частей тела одному целому и др. В некоторых случаях возможна первичная комплексная экспертиза с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта<sup>12</sup>.

Дерматоглифическая экспертиза отличается от дактилоскопической своим предметом, которым являются общие и частные признаки строения папиллярных узоров кистей рук, изучаемые на базе специальных криминалистических знаний для решения диагностических и идентификационных задач.

Эксперты медико-криминалистических отделений производят восстановление кожного покрова пальцев и ладоней рук, пальцев ног и подошв. Роль судебных медиков системы Министерства здравоохранения России, по мнению С.С. Самищенко, в процессе установления личности неизвестных граждан путём дактилоскопической идентификации – эпизодическая. Обычно они всего лишь помогают готовить для дактилоскопирования пальцы рук трупов, находящихся в состоянии значительных посмертных изменений. Однако в настоящее время в этом плане расширилась роль медиков-криминалистов МВД России. Они самостоятельно дактилоскопируют трупы неизвестных граждан и направляют эти дактилокарты для проведения сравнительного исследования в картотеки органов внутренних дел<sup>13</sup>.

Предмет дерматоглифической экспертизы – строение папиллярного узора, обусловленное генетическими, национальными, географическими особенностями, изучаемое путем применения познаний науки дерматоглифики. Цель экспертизы – установление фактических данных о генетических особенностях человеческого организма. Массив знаний в области дерматоглифики стал столь значительным, что пользоваться им может только лицо, обладающее специальными знаниями. Несмотря на то, что, как и в дактилоскопии, дерматоглифика изучает особенности строения папиллярного узора как кистей так и стоп, методы классификации, анализа и оценки гребневого рисунка в обеих областях могут существенно различаться, что, несомненно, требует отдельной подготовки соответствующих экспертов. В настоящее время в системе следственных экспертных учреждений органов внутренних дел

таких специалистов нет. Вместе с тем, подготовка соответствующих экспертов вполне реальна. Тем более, что исследования в области дерматоглифики успешно проводятся<sup>14</sup>.

Однако существенным недостатком в развитии современной дерматоглифики является тот факт, что данная наука разрознена. Несмотря на единую базовую основу, произошло разделение дерматоглифики на несколько основополагающих ответвлений, таких, как криминалистическая, судебно-медицинская, медицинская, спортивная, антропологическая и т.д. Это, несомненно, очень полезно в плане научного развития дерматоглифики, но не очень удобно в некоторых областях ее практического применения. Так, к примеру, при решении диагностических задач в медицине специалисту совершенно не нужно знать особенности наследования папиллярных узоров. И в тоже время, при решении вопросов идентификации личности либо наследования папиллярных узоров в криминалистической и судебно-медицинской дерматоглифики специалист должен учитывать отражение патологических изменений организма человека на каждом узоре.

Таким образом, по нашему мнению, для решения задач идентификации личности на современном этапе развития дерматоглифической науки необходимо провести фундаментальное объединение всех необходимых дерматоглифических методов исследования на единой методологической базе. Данное объединение позволит проводить дерматоглифические исследования одним экспертом, обладающим познаниями в области криминалистической и судебно-медицинской дерматоглифики, которому на исследование будут предоставлены дактилоскопические карты с качественными папиллярными узорами проверяемых лиц, папиллярными узорами, обнаруженными на месте происшествия, образцы папиллярных узоров полученные следователем.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для магистров /С.С. Самищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 415-417.

<sup>14</sup> Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическая дерматоглифика: моногр. / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С 55; Сидоренко А.Г. Возможности ладонной дерматоглифики при судебно-медицинской идентификации личности: автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2006. Каразей О.Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера. Автореф. дис. канд. юр. наук. – Мн., 2008; Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека. Автореф. дисс. докт. мед. наук. – М., 2009; Ерёмин Д.Н. Применение дерматоглифических исследований в решении следственных задач при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом // № 9, 2011. Вестник БФУ им. И. Канта; и др.

Если для получения качественных папиллярных узоров требуется применение методики по их восстановлению, последующее изготовление дактилоскопической карты, а затем – исследование узоров методами медицинской дерматоглифики, то это, по сути, комплексное исследование.

Проведенный нами анализ экспертной практики показал, что для восстановления папиллярного узора пальцев рук назначается медико-криминалистическая экспертиза, а затем – дактилоскопическая экспертиза для выведения дактилоскопической формулы и проверки по учетам. Тем самым осуществляется два самостоятельных экспертных исследований, но одного объекта, то есть комплексное исследование, обеспечивающее правильное распределение задач, определение необходимых знаний, выбор методов и средств, последовательность и объем их применения.

Особенность комплексного исследования свойств человека<sup>15</sup>, в частности, по папиллярным узорам, состоит в получении отпечатков пальцев и ладоней с четким отображением общих и частных признаков папиллярных узоров: дельт, центров узоров, трирадиусов, тенара, гипотенара и др. Следователи и эксперты-криминалисты, владеющие методикой получения отпечатков пальцев рук, могут усвоить и методику их обработки для дерматоглифических исследований. Что же касается методики восстановления папиллярных узоров пальцев, то это относится к области судебной медицины, а установления особенностей организма по папиллярным узорам требует знаний медицинской дерматоглифики.

Анализ литературных данных, а также результаты собственных исследований свидетельствует о том, что кожный покров человека содержит большой объем потенциальной информации о различных свойствах и состояниях личности. Для получения и применения этой информации в целях объективного и полного расследования события преступления необходимо использование совместных усилий специалистов различных отраслей: экспертов-криминалистов, судебных медиков, дерматоглифологов, дерматологов. В зависимости от следственной ситуации (получение папиллярного узора рук с гнилостных, мумифицированных, обгоревших пальцев, после

эксгумации трупа), исследование кожного покрова условно можно подразделить на ряд самостоятельных этапов:

а) восстановление папиллярного узора; б) дактилоскопическое исследование; в) дерматологическое исследование; г) дерматоглифическое исследование.

Например, восстановление папиллярного узора состоит из таких методик: предварительная обработка кистей рук, специальная обработка (восстановление папиллярного узора), собственно дактилоскопирование. Выбор методики и определение последовательности исследования определяют специалисты. Объединить различные знания специалистов можно путем создания комплексной экспертной системы исследования кожного покрова человека.

В следственной, судебной и экспертной практики существуют понятия: комплекс экспертиз, комплексное экспертное исследование в рамках одной экспертизы, комплексная экспертиза<sup>16</sup>, которые подвергаются расширительному толкованию как со стороны практических работников, так и ученых, что затрудняет выделение действительно комплексного исследования, отграничение его от иных форм исследований, которые без должных оснований называют комплексными. Так, Ф.Г. Аминев в качестве примера называет медико-криминалистическую экспертизу<sup>17</sup>. Если исходить из названия данной экспертизы, то она для решения поставленных вопросов требует применения знаний из области медицины и криминалистике.

В соответствии с приказом МВД РФ № 349 от 21 июля 1993 года «Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов» в экспертно-криминалистических подразделениях были созданы отделения (группы) специалистов по медико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности, установления личности неопознанных трупов. Специалисты производят экспертизы и исследования, связанные с вопросами идентификации личности, описания внешности и составления словесного портрета неопознанных трупов, выявление идентификационных

<sup>15</sup> Корноухов В.Е. Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний. Автореф. докт. юрид. наук. – М., 1986; Сорочаткин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений. Докт. дисс. – Екатеринбург, 1992.

<sup>16</sup> Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.А.Аверьяновой и Е.Р. Россинской. – М., 1999.

<sup>17</sup> Аминев Ф.Г. Интеграционные знания как источник новых родов и видов судебных экспертиз // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3-х частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004. С. 16.

признаков для установления личности погибшего (умершего). Что же касается орудий совершения преступлений, определения причин и давности смерти, то это компетенция судебно-медицинских экспертов,

Федеральный Закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 23), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 201), а также Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 85), предусмотрели возможность производства данной экспертизы, являющейся новым способом доказывания.

Определение комплексной судебной экспертизы, содержащее в ст. 201 УПК РФ, не позволяет четко отграничить ее от других форм комплексного экспертного исследования, в частности, комплекса исследований в рамках одной экспертизы, в которой также могут участвовать эксперты разных специальностей<sup>18</sup>. Отдельные авторы отмечают, что проведение несколькими экспертами исследований раздельно с указанием на то, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел, раскрывают содержание понятия не комплексной экспертизы, а комплекса самостоятельных однородных экспертиз; таким образом, текст ч. 2 ст. 201 УПК РФ не соответствует своему названию (комплексная экспертиза); что касается содержания анализируемой нормы, процессуального закона, то оно (содержание) декларативно провозглашенную возможность производства комплексной экспертизы фактически дезавуировало<sup>19</sup>.

Положения ст. 23 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не внесли ясности в вопрос о сущности комплексной судебной экспертизы. «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключение экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт,

какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона». В данной статье по-прежнему отождествляются комплексные исследования в рамках моноэкспертизы с экспертизой комплексной, поскольку и та, и другая выполняются комиссионно<sup>20</sup>.

Таковую же позицию занимают А.М. Зинин и Н.П. Майлис, считая, что комплексные исследования в рамках моноэкспертизы, отождествляются с комплексной экспертизой, поскольку и первая, и вторая выполняются комиссионно. «Однако ни общность изучаемых материалов (объектов экспертизы), ни число экспертов (даже разных специальностей), принимавших участие в исследовании, не являются главными признаками комплексной экспертизы»<sup>21</sup>.

Последовательное направление одного и того же объекта (в нашем случае – следов рук) на исследование экспертам различных специальностей, связано с производством нескольких видов экспертиз, каждая из которых в процессуальном отношении является самостоятельной. С позиции требований УПК РФ – это правильное решение. Однако с позиции криминалистической тактики в таких следственных ситуациях содержатся отрицательные моменты, во-первых, видоизменяется объект исследования, во-вторых, увеличивается время на направление объекта последовательно каждому эксперту для проведения исследования, в результате следственная ситуация длительное время остается проблемной. Полагаем, что в таких случаях возможно проведение комплексного исследования, но не комплексной экспертизы.

Необходимость в назначении и производстве комплексных судебных экспертиз возникает лишь

<sup>18</sup> Ручкин В.А. О формах подготовки специалистов в области криминалистической экспертизы оружия и следов его применения // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2003. Вып. 1. С 72..

<sup>19</sup> Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004. С. 11.

<sup>20</sup> Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004. С. 11.

<sup>21</sup> Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. – М., 2002.

тогда, когда: а) при расследовании (судебном разбирательстве) уголовного дела возникли вопросы, требующие для своего разрешения специальных познаний, относящихся к различным отраслям науки, техники, искусства или ремесла; б) эти вопросы невозможно разрешить путем производства нескольких последовательно или параллельно проводимых однородных экспертиз, ибо уникальность случая требует исследований, основанных на совокупном приложении знаний, являющихся базовыми для различных видов судебной экспертизы. Именно такое понимание сущности комплексной судебной экспертизы сформулировано благодаря усилиям многочисленной плеяды видных ученых дореволюционной России и нашего времени<sup>22</sup>.

С этой точки зрения интересной является позиция Т.Ф. Моисеевой, что для использования разработанных в целях медицинской диагностики методик дерматоглифического исследования потожирового следа человека необходимо их переосмысление и доработка с учетом специфики криминалистических методологических принципов. Решение идентификационных задач возможно только в рамках дактилоскопической экспертизы (для следов с папиллярным узором – следов рук). Однако при невозможности решения задач в категорической форме в рамках этих экспертиз целесообразно проводить комплексное исследование ПЖС человека<sup>23</sup>. Далее автор считает, что если при дактилоскопическом исследовании узора папиллярных линий не представляется возможным однозначно установить его принадлежность конкретному лицу, то возможно дальнейшее исследование ПЖС человека с целью установления патологических особенностей и состояний, оставившего след, в виде моноэкспертизы, проводимой экспертом (трасологом) дактилоскопистом, если исследуются ПЖС в виде отпечатков пальцев, либо экспертом – биологом (в системе МВД, как правило, ПСЖ изучают биологи), если имеются ПЖС в виде мазков и пятен.

Исследование ПЖС, включающее дактилоскопию и последующее изучение состава веществ а, проводится в форме комплексной экспертизы специалистами – трасологами и специалистами – биохими-

миками. Ведущим экспертом в данном исследовании может быть эксперт-дактилоскопист, обладающий информацией об изменениях состава вещества ПЖС человека при различных патологиях, либо эксперт-биохимик, обладающий сведениями о возможных морфологических изменениях ПЖС человека<sup>24</sup>.

Возникает вопрос: а есть ли в настоящее время эксперты-дактилоскописты, обладающие информацией об изменениях состава вещества ПЖС человека при различных патологиях? Ответ здесь будет только отрицательный.

Нет в данной ситуации и комплексной экспертизы, так как отсутствует интеграция знаний, каждый эксперт выполняет своё исследование и делает собственные выводы. Это комплексное (одновременное) исследование с позиции разных отраслей знаний. Для комплексной экспертизы обязательным является: а) каждый эксперт решает ряд вопросов из своей отрасли знаниями; б) полученные экспертами выводы используются ими для ответа на вопрос (вопросы), требующий их совместного участия. При исследовании папиллярных узоров каждый из экспертов (эксперт-криминалист, эксперт – дерматоглифолог) самостоятельно решает круг вопросов, относящихся к их специальным знаниям. Мы не встретили ни одного вопроса, решение которого бы требовало их совместного участия.

Хотя создание дерматоглифики относится к концу XIX века и к началу XX наибольшей популярностью среди исследователей до сих пор пользуются папиллярные рисунки лишь подушечек пальцев рук. Дерматоглифика в судебной медицине и криминалистике – это удел одиночек-энтузиастов; формируется понятийный аппарат судебно-медицинской дерматоглифики; отсутствуют практические руководства по дерматоглифической экспертизе. При этом дерматоглифические экспертизы (исследования), в основе которых лежит изучение только типов узоров дистальных фаланг, приобретают заметный коммерческий успех. Так, всё большую популярность среди населения получает Инновационный Центр БТП «Статус Биотехнологии» при МГТУ имени Н.Э.Баумана. В результате значительно возросло число центров в стране, проводящих такие исследования: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Йошкар-Ола, Чебоксары, Рязань, Пермь, Красноярск, Ставрополь, Комсомольске-на-Амуре и Екатеринбург.

<sup>22</sup> Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004. С.11.

<sup>23</sup> Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. С.183.

<sup>24</sup> Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 183.

Авторы разработки честно отмечают, что точность программной обработки папиллярных узоров, а, главное, их интерпретация не высока. Наша компания «Статус Биотехнологии» занимается экспертной оценкой и интерпретацией, т.е. конечный продукт – Заключение по итогам Биометрического исследования. А относимся мы к этому чисто коммерческому проекту, как к развлекательного характера услуге, отчасти рекламирующей нашу науку – дерматоглифику<sup>25</sup>.

Необходимо обратить внимание и на проект программно-аппаратного комплекса InfoLife им ведется сбор признаков пальцевой дерматоглифики и анализ их взаимосвязи со способностями и особенностями тестируемых людей. Авторами было всего протестировано более 6-ти тысяч людей, по 5-ти направлениям. В качестве биометрических показателей использовались типы отпечатков пальцев (всего 10 для каждого

человека), в качестве особенностей – спортивные, профессиональные достижения. Это позволило начать коммерческую деятельность, за короткий срок компания открыла представительства по всей России<sup>26</sup>. Отметим, что компания реализует лишь техническое оборудование по достаточно высокой цене, которое становится бесполезным при проведении собственных исследований, так как компания не реализует саму методику и статистические анализы, содержащие установленные ими дерматоглифические закономерности. Полученные любым человеком – это частный случай из-за отсутствия возможности их сопоставления с ранее установленными бесспорно закономерностями.

Исходя из изложенного, считаем своевременным и полезным рассмотрение понятия, сущности и возможности проведения судебной дерматоглифической экспертизы, которая представляет собой комплексное исследование папиллярных узоров.

#### Библиография:

1. Яровенко В.В. Чистикин А.Н. Первый опыт применения дерматоглифической экспертизы в следственной практике // Научные исследования высшей школы: Материалы итог. науч. – практ. конф. – Тюмень, 1995.
2. Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике. Дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996.
3. Статистическая дактилоскопия (Методологические проблемы) /Под ред. Л.Г. Эджубова. – М., 1999.
4. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011.
5. См. подробно о методах геномной дактилоскопии: Новосёлов В.П., Шаронов Д.А. Методы геномной «дактилоскопии» в экспертизе идентификации личности и кровного родства. – Новосибирск, 1999.
6. Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для магистров /С.С. Самищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012.
7. Бадиков К.Н., Патрушева Т.В. Дерматоглифическая экспертиза как средство доказывания // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып.7 9. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Яровенко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
8. Бадиков К.Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности. – Владивосток: ВФ РТА; ООО «РЕЯ», 2003.
9. Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическая дерматоглифика: моногр. / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006.
10. Аминев Ф.Г. Интеграционные знания как источник новых родов и видов судебных экспертиз // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3-х частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004.
11. Божченко А.П. Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности. Автореф. докт. мед. наук. – СПб, 2009.
12. Божченко А.П., Моисеенко С.А., Толкачев И.А., Назаров Ю.В., Теплов К.В., Гугнин И.В. Опыт применения дерматоглифического метода в практике судебно-медицинских экспертных учреждений // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Материалы круглого стола 15 март 2012 г. – Томск: Изд-во: Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России «Томский ЦНТИ», 2012.
13. Сидоренко А.Г. Возможности ладонной дерматоглифики при судебно-медицинской идентификации личности: автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2006.
14. Каразей О.Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера. Автореф. дис. канд. юр. наук. – Мн., 2008.

<sup>25</sup> Инновационного Центра БТП «Статус Биотехнологии» при МГТУ имени Н.Э.Баумана, [www.statusbt.ru](http://www.statusbt.ru),

<sup>26</sup> «InfoLife» методика биометрического тестирования для определения способностей по отпечаткам пальцев, основанная на науке дерматоглифике. [tickets@infolifes.ru](mailto:tickets@infolifes.ru)

15. Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека. Автореф. дисс. докт. мед. наук. – М., 2009.
16. Ерёмин Д.Н. Применение дерматоглифических исследований в решении следственных задач при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом // № 9, 2011. Вестник БФУ им. И. Канта; и др.
17. Корноухов В.Е. Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний. Автореф. докт. юрид. наук. – М., 1986.
18. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений. Докт. дисс. – Екатеринбург, 1992.
19. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.А.Аверьяновой и Е.Р. Россинской. – М., 1999.
20. Ручкин В.А. О формах подготовки специалистов в области криминалистической экспертизы оружия и следов его применения // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2003. Вып. 1.
21. Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3-х частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Академия управления МВД России. 2004.
22. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. – М., 2002.
23. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М.: ООО «Городец-издат», 2000.
24. Яровенко В.В. Криминалистическая дерматоглифика: // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 351-372. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.587. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_587.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_587.html)
25. Бадиков К.Н., Яровенко В.В. Возрастные и нозологические корреляции старения при проведении психодерматоглифических исследований // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 5. – С. 196-217. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_368.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_368.html)
26. Бадиков К.Н. Инновации психодерматоглифики // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 9. – С.69-80. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.9.9266. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9266.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9266.html)
27. Бадиков К.Н. Практическая направленность психодерматоглифического метода в диагностике криминального поведения // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 10. – С.175-191. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9771. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9771.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9771.html)
28. Звягин В.Н., Фомина Е.Е., Ракитин В.А. Основы компьютерной точно-цифровой модели дерматоглифических признаков дистальных фаланг пальцев // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 2. – С.95-104. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.2.9966. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9966.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9966.html)
29. Бадиков К.Н. Психодерматоглифика в клинической персонологии лиц с противоправным поведением // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 7. – С.148-167. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8823. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_8823.html](http://e-notabene.ru/lr/article_8823.html)
30. Бадиков К.Н. Становление и перспективы психодерматоглифики // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 8. – С.194-212. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.8.5103. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_5103.html](http://e-notabene.ru/lr/article_5103.html)
31. Бадиков К.Н. Психодерматоглифический профиль «серийных» убийц // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 5. – С.247-267. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.505. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_505.html](http://e-notabene.ru/lr/article_505.html)
32. Яровенко В.В., Бадиков К.Н. К вопросу о психологической дерматоглифики // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 6. – С.351-364. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.757. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_757.html](http://e-notabene.ru/lr/article_757.html)
33. Бадиков К.Н., Яровенко В.В. Возрастные и нозологические корреляции старения при проведении психодерматоглифических исследований // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 5. – С.196-217. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.368. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_368.htm](http://e-notabene.ru/lr/article_368.htm)

#### References (transliterated):

1. Yarovenko V.V. Chistikin A.N. Pervyi opyt primeneniya dermatoglificheskoi ekspertizy v sledstvennoi praktike // Nauchnye issledovaniya vysshei shkoly: Materialy itog. nauch. – prakt. konf. – Tyumen', 1995.
2. Yarovenko V.V. Problemy primeneniya dermatoglificheskikh issledovaniy v kriminalistike. Diss. dokt. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 1996.
3. Sm. podrobno o metodakh genomnoi daktiloskopii: Novoselov V.P., Sharonov D.A. Metody genomnoi «daktiloskopii» v ekspertize identifikatsii lichnosti i krovnogo rodstva. – Novosibirsk, 1999.
4. Samishchenko S.S. Sudebnaya meditsina: uchebnik dlya magistrrov /S.S. Samishchenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurait; ID Yurait, 2012.
5. Badikov K.N., Patrusheva T.V. Dermatoglificheskaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya // Dal'nevostochnye kriminalisticheskie chteniya. Vyp.7 9. Sb. nauch. tr. / Otv. red. V.V. Yarovenko. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002.
6. Badikov K.N. Dermatoglificheskoe issledovaniya v metodike postroeniya poiskovoi kriminalisticheskoi modeli lichnosti. – Vladivostok: VF RTA; ООО «REYa», 2003.
7. Mukhin G.N., Karazei O.G., Isyutin-Fedotkov D.V. Kriminalisticheskaya dermatoglifika: monogr. / G.N. Mukhin, O.G. Karazei, D.V. Isyutin-Fedotkov. Minsk: Akad. MVD Resp. Belarus', 2006.

8. Aminev F.G. Integratsionnye znaniya kak istochnik novykh rodov i vidov sudebnykh ekspertiz // Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogogo sudoproizvodstva i kriminalistiki: Sb. statei: V III chastyakh. Chast' III: Voprosy teorii i praktiki sudebnoi ekspertizy. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2004.
9. Bozhchenko A.P. Sudebno-meditsinskaya otsenka dermatoglificheskikh priznakov pal'tsev ruk v identifikatsii lichnosti. Avtoref. dokt. med. nauk. – Spb, 2009.
10. Bozhchenko A.P., Moiseenko S.A., Tolkachev I.A., Nazarov Yu.V., Teplov K.V., Gugnin I.V. Opyt primeneniya dermatoglificheskogo metoda v praktike sudebno-meditsinskikh ekspertnykh uchrezhdenii // Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v ugovnom prave, ugovnom protsesse i kriminalistike / Materialy kruglogo stola 15 mart 2012 g. – Tomsk: Izd-vo: Filial FGBU «REA» Minenergo Rossii «Tomskii TsNTI», 2012.
11. Sidorenko A.G. Vozmozhnosti ladonnoi dermatoglifiki pri sudebno-meditsinskoj identifikatsii lichnosti: avtoref. dis. kand. med. nauk. – M., 2006.
12. Karazei O.G. Teoriya i praktika modelirovaniya lichnosti neustanovlennogo prestupnika (na primere rassledovaniya seriinykh iznasilovanii i nasil'stvennykh deistvii seksual'nogo kharaktera. Avtoref. dis. kand. jur. nauk. – Mn., 2008.
13. Mazur E.S. Dermatoglifika v prognozirovanii konstitutsional'nykh, fizicheskikh i vneshne-opoznavatel'nykh priznakov cheloveka. Avtoref. diss. dokt. med. nauk. – M., 2009.
14. Eremin D.N. Primenenie dermatoglificheskikh issledovaniy v reshenii sledstvennykh zadach pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s ekstremizmom // № 9, 2011. Vestnik BFU im. I. Kanta; i dr.
15. Kornoukhov V.E. Teoriya i praktika kompleksnykh kriminalisticheskikh issledovaniy svoistv cheloveka na osnove ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy. Avtoref. dokt. yurid. nauk. – M., 1986.
16. Sorokotyagin I.N. Kriminalisticheskie problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii v rassledovanii prestuplenii. Dokt. diss. – Ekaterinburg, 1992.
17. Ruchkin V.A. O formakh podgotovki spetsialistov v oblasti kriminalisticheskoi ekspertizy oruzhiya i sledov ego primeneniya // «Chernye dyry» v Rossiiskom zakonodatel'stve. – M., 2003. Vyp. 1.
18. Shikanov V.I., Rossov S.A. Kompleksnaya sudebnaya ekspertiza // Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogogo sudoproizvodstva i kriminalistiki: Sb. statei: V III chastyakh. Chast' III: Voprosy teorii i praktiki sudebnoi ekspertizy. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2004.
19. Zinin A.M., Mailis N.P. Sudebnaya ekspertiza. – M., 2002.
20. Moiseeva T.F. Kompleksnoe kriminalisticheskoe issledovanie potozhirovykh sledov cheloveka. – M.: OOO «Gorodets-izdat», 2000.
21. Yarovenko V.V. Kriminalisticheskaya dermatoglifika: // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 4. – С. 351-372. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.587. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_587.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_587.html)
22. 25. Badikov K.N., Yarovenko V.V. Vozrastnye i nozologicheskie korrelyatsii stareniya pri provedenii psikhodermatoglificheskikh issledovaniy // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 5. – С. 196-217. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_368.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_368.html)
23. Badikov K.N. Innovatsii psikhodermatoglifiki // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 9. – С.69-80. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.9.9266. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9266.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9266.html)
24. Badikov K.N. Prakticheskaya napravlennost' psikhodermatoglificheskogo metoda v diagnostike kriminal'nogo povedeniya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 10. – С.175-191. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9771. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9771.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9771.html)
25. Zvyagin V.N., Fomina E.E., Rakitin V.A. Osnovy komp'yuternoj tochechno-tsifrovoi modeli dermatoglificheskikh priznakov distal'nykh falang pal'tsev // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 2. – С.95-104. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.2.9966. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_9966.html](http://e-notabene.ru/lr/article_9966.html)
26. Badikov K.N. Psikhodermatoglifika v klinicheskoi personologii lits s protivopравnym povedeniem // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 7. – С.148-167. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8823. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_8823.html](http://e-notabene.ru/lr/article_8823.html)
27. Badikov K.N. Stanovlenie i perspektivy psikhodermatoglifiki // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 8. – С.194-212. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.8.5103. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_5103.html](http://e-notabene.ru/lr/article_5103.html)
28. Badikov K.N. Psikhodermatoglificheskii profil' "seriinykh" ubiits // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 5. – С.247-267. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.505. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_505.html](http://e-notabene.ru/lr/article_505.html)
29. Yarovenko V.V., Badikov K.N. K voprosu o psikhologicheskoi dermatoglifiki // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 6. – С.351-364. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.757. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_757.html](http://e-notabene.ru/lr/article_757.html)
30. Badikov K.N., Yarovenko V.V. Vozrastnye i nozologicheskie korrelyatsii stareniya pri provedenii psikhodermatoglificheskikh issledovaniy // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – № 5. – С.196-217. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.368. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_368.htm](http://e-notabene.ru/lr/article_368.htm)